Среди нобелевскихъ лауреатовъ

(ПИСЬМО ИЗЪ СТОКГОЛЬМА)

Непревзойденные мастера по части устройства всяческихъ торжествъ и празднествъ, шведы особенно торжественно обставляютъ актъ раздачи нобелевскихъ премій новоизбраннымъ лауреатамъ.

Благодаря любезности президента стокгольмскаго союза иностранной печати, Серджа де Шессена, мнѣ удалось присутствовать на этомъ праздникѣ международной культуры.

Шведская академія изящныхъ искусствъ и Нобелевскій комитетъ сумѣли придать своему празднику характеръ ярко выраженнаго благородства въ сочетаніи съ изысканной простотою.

Церемонія раздачи премій и почетныхъ дипломовъ лауреатамъ протекаетъ по строго установленному ритуалу.

Избранными счастливцами въ этомъ году, какъ извѣстно, оказались: индусъ-физикъ — Раманъ, германскій химикъ — профессоръ Фишеръ, австрійскій физіологъ — профессоръ Ландштейнеръ и американскій писатель — Синклеръ Льюисъ.

Вслѣдствіе болѣзни президента Нобелевскаго комитета, Хаммерпельда, празднествомъ руководилъ профессоръ Седербумъ. Крупный ученый и незаурядный ораторъ, онъ открылъ торжественный актъ привѣтственной рѣчью, въ которой характеризовалъ значеніе нобелевскаго института и его дѣятельность. Реферируя заслуги Венкана Рамана, онъ въ краткой лекціи иллюстрировалъ значеніе его открытій въ области физики. Раманъ, какъ и другіе лауреаты, ничего изъ шведской рѣчи президента не понялъ, но слушалъ съ большимъ вниманіемъ.

Въ заключительномъ словѣ референтъ обратился къ Раману по-англійски, поздравивъ его съ высокимъ избраніемъ.

Высокій и стройный индусъ, со сложенными руками, медленно спустившись съ подіума, приближается къ королю. Весь залъ поднимается. Раманъ отвѣшиваетъ поклонъ королю, жметъ ему руку, принимаетъ даръ и столь же медленно, сопровождаемый аплодисментами присутствующихъ, возвращается на свое мѣсто.

Невидимый оркестръ играетъ увертюру изъ какой то шведской оперы. Тысячи глазъ и лорнетовъ направлены на коричневое лицо индуса, по которому текутъ крупныя слезы.

Почему плачетъ индусскій ученый? Потому ли, что во время его чествованія, надъ его головою развѣвались британскіе флаги, или его такъ растрогала обстановка? Отвѣтъ на непроизвольныя слезы онъ далъ въ своей рѣчи во время банкета. Онъ гордъ и счастливъ былъ за свою Индію, за далекую родину, уже вторично отмѣченную лаврами нобелевскаго комитета.

Чествованіе химика Фишера и физіолога Ландштейнера внесло въ торжественную атмосферу акта нотку плохо скрытой скуки. Референты, представлявшіе лауреатовъ, говорили такимъ скучно научнымъ языкомъ, что огромное большинство публики ровно ничего не понимало и съ трудомъ боролось съ дремотою.

Настроеніе аудиторіи быстро подмѣтилъ секретарь академіи, извѣстный писатель Карлфельдъ.

Его докладъ о личности и творчествѣ Синклера Льюиса прерывался бурными взрывами хохота, въ которыхъ участвовалъ и король Густавъ.

Оказавшись случайнымъ гостемъ на нобелевскихъ торжествахъ, я не преминулъ воспользоваться личными знакомствами, чтобы позондировать почву относительно шансовъ на полученіе преміи представителемъ русской литературы. И то, что мнѣ удалось узнать, заслуживаетъ самой широкой огласки. Къ сожалѣнію, я не въ правѣ назвать именъ моихъ информаторовъ. Могу лишь засвидѣтельствовать, что мнѣнія этихъ лицъ являются рѣшающими въ нобелевскомъ ареопагѣ.

— Синклеръ Льюисъ, — разсказывалъ мнѣ одинъ изъ членовъ Нобелевскаго Комитета, — вѣроятно, изумится, узнавъ, что самыми серьезными его конкурентами въ этомъ году были Бунинъ и Мережковскій. Если русская литература до сихъ поръ еще не удостоена преміи, то въ этомъ меньше всего повинны ея творцы. Нобелевскій Комитетъ и Шведская Академія давно оцѣнили величіе русской литературы. Кто у насъ не знаетъ и не любитъ русской литературы? Нобелевскій Комитетъ — институтъ глубоко аполитичный, но онъ работаетъ и живетъ не въ безвоздушномъ пространствѣ. Трагедія Россіи не можетъ не отразиться и на представителяхъ ея литературы. Въ присужденіи премій мы стараемся сохранить максимальную объективность, руководясь единственнымъ стимуломъ, чтобы произведенія того или другого писателя соотвѣтствовали волѣ завѣщателя. Другими словами, чтобы въ произведеніи доминировалъ идеалистическій элементъ. Такимъ образомъ, въ оцѣнкѣ русской литературы произведенія совѣтскихъ писателей a priori исключаются, ибо тамъ, гдѣ «соціальный заказъ» доминируетъ надъ общечеловѣческими идеями и идеализмомъ, не можетъ быть и рѣчи о выполненіи воли завѣщателя. Позиція Максима Горького исключила его изъ списка кандидатовъ на премію. Мы отлично знаемъ, что, присуждая премію русскому писателю-эмигранту, мы поставимъ наше правительство, признавшее совѣтскую власть, въ щекотливое положеніе. Тѣмъ не менѣе, Комитетъ рѣшилъ, не считаться съ этимъ препятствіемъ. Нашъ референтъ по русской литературѣ, профессоръ-славистъ Копенгагенскаго университета Антонъ Карльгренъ обратилъ вниманіе Нобелевскаго Комитета на послѣдній романъ Ивана Бунина, охарактеризовавъ его, какъ крупнѣйшее художественное произведеніе послѣднихъ лѣтъ. Мы бросились, было, искать этотъ романъ въ нѣмецкомъ или французскомъ переводѣ, но, увы, не нашли. Профессоръ Лундскаго университета Зигурдъ Агреллъ оффиціально предложилъ Комитету Бунина и Мережковскаго въ качествѣ кандидатовъ, не рѣшаясь, однако, дать предпочтеніе одному передъ другимъ. Комитетъ оказался въ тяжеломъ положеніи. Что дѣлать? Раздались голоса о томъ, чтобы подѣлить премію между Бунинымъ и Мережковскимъ, но предложеніе это не прошло. Къ сожалѣнію, единственный членъ Академіи и комитета Свенъ Гединъ, владѣющій русскимъ языкомъ, увлеченный изслѣдованіями Китая, почти всегда отсутствуетъ. Когда онъ вернется, никто не знаетъ. Между тѣмъ, его мнѣніе могло бы явиться рѣшающимъ. Какъ видите, и

Въ Сов. Россіи

УБИЛИ АКТИВИСТКУ

Въ Каркалинскомъ районѣ, въ Туркестанѣ, звѣрски убита активистка Отноуль, завѣдывавшая сборомъ хлопка.

(«Раб. Газета», 17 декабря).

УРАГАНЪ ВЪ КЕРЧИ

Въ ночь на 14 декабря надъ Керчью пронесся огромной силы ураганъ. Пассажирскій пароходъ «Игнатій Сергѣевъ» былъ брошенъ къ стѣнкѣ моза. Лишь съ большимъ трудомъ удалось спасти пассажировъ и цѣнный грузъ. Самъ пароходъ сѣлъ на мель въ порту. Около Генническа затопленъ Бирючій островъ съ населеніемъ въ 1.000 человѣкъ. Въ самой Керчи ураганомъ вырваны деревья, повалены столбы, порваны электрическіе провода.

(«Раб. Газета», 17 декабря).

СТОЛКНОВЕНІЕ ТРАМВАЕВЪ

Въ Москвѣ произошло столкновеніе трамваевъ на спускѣ съ Ильинской горы. 6 человѣкъ ранены, изъ коихъ двое тяжело.

(«Веч. Москва», 16 декабря).

МОСКОВСКО-КУРСКАЯ ДОРОГА БЕЗЪ ДРОВЪ

Снабженіе дровами Московско - Курской ж. д. находится въ рукахъ Союзлѣспрома, съ которымъ дорога заключила договоръ о поставкѣ дровъ. Но договоръ не выполняется, такъ какъ дрова не доставляются въ сроки. Такъ, въ теченіи ударнаго квартала, должно было быть доставлено 250 тыс. куб. метровъ дровъ, а до 15 ноября прибыло на дорогу лишь 2.600 куб. метровъ.

(«Экономич. Жизнь», 17 декабря).

Дочь Громана отрекается отъ отца

Дочь арестованнаго экономиста В. Г. Громана, Громань-Писяченко, обратилась со слѣдующимъ письмомъ въ редакцію «Экономической Жизни»:

«Въ связи съ раскрытыми организаціями и группировками, направленными по своимъ взглядамъ и дѣйствіямъ противъ совѣтской власти, и, какъ молодой спеціалистъ, и какъ дочь Громана В. Г. (правда, съ отцомъ не живу съ четырехъ лѣтъ, сейчасъ же мнѣ 24 года), заявляю, что взглядовъ Громана не раздѣляю и рѣшительно осуждаю всѣ дѣйствія, направленныя противъ совѣтской власти, противъ темповъ соціалистическаго строительства. Какъ молодой спеціалистъ, хочу всѣ силы и имѣющіяся у меня знанія отдать работѣ какъ хозяйственной, такъ и общественной, въ совѣтскомъ учрежденіи совѣтскаго союза. Н Громань-Писяченко».

(«Экономич. Жизнь», 17 дек.).

Въ Донбассѣ

ЦК коммунистической партіи Украины разсматривалъ вопросъ о постановкѣ дѣла въ угольной промышленности Донбасса и пришелъ къ выводу о необходимости подтянуть работу на шахтахъ Донбасса, такъ какъ она сильно отстаетъ отъ заданій.

Среднесуточная добыча въ ноябрѣ, — по даннымъ ЦК КПУ, — составляла 117 тыс. тоннъ и въ первые дни декабря остается примѣрно на этомъ же уровнѣ, въ то время, какъ среднесуточная добыча въ январѣ по плану должна составлять 159 тыс. тоннъ. Поэтому, передъ партійными и хозяйственными организаціями Донбасса стоитъ задача на протяженіи декабря добиться такого уровня суточной добычи (не менѣе 150 тыс. тоннъ), который обезпечивалъ бы съ первыхъ же дней новаго операціоннаго года выполненіе производственной программы 1931 года.

(«Правда», 17 декабря).

Горькій привѣтствуетъ сов. печать

Горькій въ «Извѣстіяхъ» привѣтствуетъ органы провинціальной совѣтской печати, недавно отпраздновавшіе десятилѣтіе своего существованія. Горькій очень доволенъ совѣтской прессой.

«Работаете вы прекрасно, — пишетъ онъ, — за тринадцать лѣтъ пресса сою за совѣтовъ организована вами въ могучую силу и талантливо служитъ дѣлу культурно-соціалистическаго воспитанія массъ». Попутно Горькій жестоко критикуетъ всѣхъ не-коммунистовъ. Достается отъ него всѣмъ соціалистамъ, «которые нынѣ живутъ въ дружбѣ съ королями». А. Ф. Керенскому, «который, будучи соблазненъ легендой объ Иванѣ Сусанинѣ, пытался спасти послѣдняго Романова отъ справедливой кары за массовыя убійства рабочихъ и крестьянъ». Но больше всѣхъ достается... Рябушинскому. «Рябушинскій одинъ человѣкъ, вѣроятнѣе, онъ нѣчто человѣкоподобное, выродившееся до послѣдняго предѣла, и является идеальнымъ завершеніемъ типа современнаго капиталиста».

(«Извѣстія», 17 декабря).

Борьба съ „летунами“

ЦИК и Совнаркомъ СССР, какъ уже сообщалось, издали постановленіе о порядкѣ найма и распредѣленіи рабочей силы и о борьбѣ съ текучестью. Согласно по-

внутри предпріятій: б) преувеличиваютъ заявки на рабочую силу; в) не принимаютъ мѣръ къ своевременному обезпеченію рабочей силой предпріятій; г) нарушаютъ

Блокнотъ

Сэръ Самуэль Хоръ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей консервативной партіи, бывшій министръ авіаціи въ кабинетѣ Болдвина, выпустилъ очень интересную книгу о Россіи наканунѣ революціи « The Fourth Seal ». Сэръ Самуэль близко наблюдалъ жизнь Россіи въ критическій 1916-ый годъ, состоя въ Петербургѣ главою секретной англійской миссіи. Въ качествѣ свѣтскаго человѣка, онъ былъ хорошо принятъ въ высшемъ обществѣ столицы, а въ качествѣ члена англійскаго парламента имѣлъ возможность общаться съ либеральными кругами. Близкій другъ сэра Джорджа Бьюкенена и С. Д. Сазонова, сэръ Самуэль былъ превосходно освѣдомленъ въ вопросахъ дипломатіи, а служебная связь съ русскимъ генеральнымъ штабомъ ставила его въ положеніе привилегированнаго свидѣтеля военныхъ дѣлъ. Онъ неоднократно бесѣдовалъ съ царемъ Николаемъ II. Словомъ, занималъ наблюдательный постъ исключительной высоты и удобства. Къ тому же, сэръ Самуэль зналъ русскій языкъ — рѣдкое качество для иностранца, изучающаго страну. Его оцѣнка событій, предшествовавшихъ революціи, представляетъ поэтому чрезвычайно большой интересъ.

***

Англійскій патріотъ и другъ Россіи, сэръ Самуэль переживалъ русскія событія не какъ посторонній наблюдатель. Судьбы войны казались въ то время зависимыми отъ того, удастся ли русскимъ сознательнымъ и просвѣщеннымъ патріотамъ засыпать бездну между арміей и тыломъ, между властью и народомъ. Показанія сэра Самуэля, данныя въ концѣ 1930 года о дѣлахъ 1916 года, то-есть не поспѣшныя, а пережитыя и продуманныя честнымъ и умнымъ политикомъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что смута и катастрофа явились неизбѣжнымъ послѣдствіемъ упрямства власти, не понимавшей грозности положенія. Намъ это хорошо извѣстно, но убѣдительно и ярко изображенная консерваторомъ Хоромъ картина борьбы здраваго смысла патріотической Россіи съ преступнымъ легкомысліемъ самодержавнаго режима разрушитъ въ Англіи не мало предвзятыхъ и невѣжественныхъ представленій о причинахъ русскаго кризиса. . . Союзники понимали, какое значеніе для фронта имѣетъ разумная политика въ тылу, и лучше всего это понимали англичане. Сэръ Джорджъ Бьюкененъ, чрезвычайно консервативный по натурѣ, политики не любившій, былъ вовлеченъ въ политику непобѣдимой силой обстоятельствъ. Сэръ Самуэль показываетъ, какъ безсмысленны обвиненія Бьюкенена въ подстрекательствѣ къ революціи: всю свою энергію Бьюкененъ направлялъ на то, чтобы революцію предотвратить. Щепетильный до крайности, невольникъ дипломатическаго этикета, англійскій посолъ съ болью въ душѣ находилъ себя вынужденнымъ преподавать царю категорическіе совѣты въ вопросахъ внутренней русской политики. Такъ, онъ настаивалъ на назначеніи министровъ, пользующихся общественнымъ довѣріемъ. — требованіе прогрессивнаго блока Государственной Думы. Но совѣты, даваемые въ интересахъ войны «тактскимъ», царя только раздражали. . . Они казались ему «и неподготовленными, и дерзостными». . .

***

Тутъ сэръ Самуэль косвенно подымаетъ край завѣсы надъ тайной цѣлью поѣздки лорда Китченера въ Россію. «Совѣтъ великаго солдата Китченера» былъ бы принятъ иначе. «Имя Китченера представляло для царя лучшее, что существовало въ военномъ командованіи и военной организаціи. Въ качествѣ императора, онъ былъ въ восхищеніи, что сможетъ привѣтствовать великаго англичанина, а въ качествѣ Верховнаго Главнокомандующаго русской арміей былъ готовъ принять совѣтъ солдата-коллеги. На основаніи того, что царь говорилъ мнѣ, я убѣжденъ, что совѣты Китченера были бы приняты, и что въ результатѣ — великая катастрофа была бы, по меньшей мѣрѣ, отсрочена. Трагедія темной ночи въ шотландскихъ водахъ (гибель Китченера) нанесла русскому народу одинъ изъ тягчайшихъ ударовъ, полученныхъ имъ за все время войны».

***

Книга сэра Самуэля Хора написана хорошо и просто. Русскій читатель почувствуетъ нѣкоторыя преувеличенія въ характеристикѣ отдѣльныхъ лицъ. Онъ приниметъ ихъ свѣтскому человѣку. Цѣнности книги они нисколько не уменьшаютъ. Чувство искренней любви къ Россіи, которымъ проникнутъ трудъ сэра Самуэля, доставитъ русскому читателю живое удовольствіе.

Viator.

Вѣсти отовсюду

— Кандидатами въ президенты предстоящей международной конференціи по разоруженію называютъ бывшаго голландскаго премьера Колина и Политиса.

— Въ Будапештѣ закончилось слушаніемъ дѣло 41 коммуниста. Главные обвиняемые — Вейсъ и Гей, поддерживавшіе непосредственныя сношенія съ Москвой, приговорены къ тюремному заключенію на 7 и на 4 года. Двѣнадцать человѣкъ оправданы. Остальные присуждены къ тюрьмѣ на срокъ отъ 20 до 26 мѣс.

— Началось изверженіе вулкана Мерапи, на о. Ява. Есть пострадавшіе, въ томъ числѣ нѣмецкій профессоръ Борхардъ.

— Всѣ члены греческаго кабинета рѣшили подать въ отставку, чтобы дать Венизелосу возможность реорганизовать министерство.

— Британское правительство опубликовало «Бѣлую Книгу» о безработицѣ. Въ

— Послѣ разрыва франко - испанскихъ торговыхъ переговоровъ, началась таможенная война. Франція запретила ввозъ испанскихъ винъ, Испанія отвѣтила огромнымъ увеличеніемъ ввозныхъ пошлинъ на французскіе продукты.

Болѣзнь Пуанкарэ

Вчера утромъ д-ръ Буаденъ снова посѣтилъ Пуанкарэ. Положеніе больного все улучшается. Оффиціальнаго бюллетеня вчера опубликовано не было. Сегодня больного осмотрятъ проф. Гиллень и д-ръ Буаденъ. Послѣ врачебнаго визита будетъ опубликованъ бюллетень, по всей вѣроятности, послѣдній.

Ученику - сиротѣ

подіума, приближается къ нимъ. Залъ подымается. Романъ отвѣшиваетъ поклонъ королю, жметъ ему руку, принимаетъ даръ и столь же медленно, сопровождаемый аплодисментами присутствующихъ, возвращается на свое мѣсто.

Невидимый оркестръ играетъ увертюру изъ какой то шведской оперы. Тысячи глазъ и лорнетовъ направлены на коричневое лицо индуса, по которому текутъ крупныя слезы.

Почему плачетъ индусскій ученый? Потому ли, что во время его чествованія, залъ его головою развѣвались британскіе флаги, или его такъ растрогала обстановка? Отвѣтъ на непроизвольныя слезы онъ далъ въ своей рѣчи во время банкета. Онъ гордъ и счастливъ былъ за свою Индію, за далекую родину, уже вторично отмѣченную лаврами нобелевскаго комитета.

Чествованіе химика Финнера и физіолога Ландштейнера внесло въ торжественную атмосферу акта ноту плохо скрытой скуки. Рефереты, представляющіе лауреатовъ, говорили такимъ скучно научнымъ языкомъ, что огромное большинство публики ровно ничего не понимало и съ трудомъ боролось съ дремотою.

Настроеніе аудиторіи быстро подмѣтилъ секретарь академіи, извѣстный писатель Карлфельдъ.

Его докладъ о личности и творчествѣ Синклера Льюиса прерывался бурными взрывами хохота, въ которыхъ участвовалъ и король Густавъ.

Карлфельдъ прочелъ лекцію въ такихъ же юмористическихъ тонахъ, въ какихъ Льюисъ написалъ свою автобіографію. Это, какъ будто, внесло нѣкоторый диссонансъ въ торжественность акта, но было смѣло, и, главное, — талантливо. Вѣдь и Синклеръ Льюисъ и его жена — журналистка — видимо, смущались, не понимая причины смѣха, но когда Карлфельдъ по-англійски обратился къ нему: «Халло Льюисъ!» и объяснилъ ему, за что его избрали, въ лауреаты, расхохотался и онъ.

Вечеромъ нобелевскій комитетъ и академія чествовали лауреатовъ банкетомъ. Героемъ банкета былъ Романъ. Его рѣчь, о которой упомянуто выше, очень пришлась не по вкусу британскому посланнику. Тѣмъ не менѣе, онъ горячо жалъ руку индусскому ученому.

Синклеръ Льюисъ-ораторъ ниже Льюиса-романиста. Его рѣчь — сплошная шутка, — не можетъ быть и рѣчи о выполненіи волѣ завѣщателя. Позиція Максима Горькаго не включила его изъ списка кандидатовъ на премію. Мы отлично знаемъ, что, присудивъ премію русскому писателю-эмигранту, мы поставимъ наше правительство, признавшее совѣтскую власть, въ щекотливое положеніе. Тѣмъ не менѣе, Комитетъ рѣшилъ, не считаться съ этимъ препятствіемъ. Нашъ референтъ по русской литературѣ, профессоръ-славистъ Копенгагенскаго университета Антонъ Карлгренъ обратилъ вниманіе Нобелевскаго Комитета на послѣдній романъ Ивана Бунина, охарактеризовавъ его, какъ крупнѣйшее художественное произведеніе послѣднихъ лѣтъ. Мы бросились, было, искать этотъ романъ въ нѣмецкомъ или французскомъ переводѣ, но, увы, не нашли. Профессоръ Лундскаго университета Згурдъ Агрелль оффиціально предложилъ Комитету Бунина и Мережковскаго въ качествѣ кандидатовъ, не рѣшаясь, однако, дать предпочтеніе одному передъ другимъ. Комитетъ оказался въ тяжеломъ положеніи. Что дѣлать? Раздались голоса о томъ, чтобы подѣлить премію между Буниным и Мережковскимъ, но предложеніе это не прошло. Къ сожалѣнію, единственный членъ Академіи и комитета Свенъ Гединъ, владѣющій русскимъ языкомъ, увлеченный изслѣдованіями Китая, почти всегда отсутствуетъ. Когда онъ вернется, никто не знаетъ. Между тѣмъ, его мнѣніе могло бы явиться рѣшающимъ. Какъ видите, и тутъ судьба. . . Короче, послѣ долгихъ преній и обсужденій, кандидатуры русскихъ писателей отпали. Премію присудили Льюису. Наше несчастье въ томъ, что ни одинъ изъ активныхъ членовъ комитета не владѣетъ русскимъ языкомъ. Мы принуждены судить о русской литературѣ по переводамъ, и мнѣ не нужно подчеркивать, что даже самый идеальный переводъ далекъ отъ подлинника.

Пусть васъ не изумитъ, если я скажу, что среди членовъ комитета большинство за присужденіе преміи русской литературѣ.

И. Троцкій

ИЗБИЛИ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СУДА

Въ Ижевскѣ избитъ и раненъ предсѣдатель товарищескаго суда прокатнаго цеха Ижевскаго завода Кочуровъ.

(«Раб. Газета», 17 декабря).

ковцевскіхъ пленныхъ и выполненіи воли завѣщателя. Позиція Максима Горькаго не включила его изъ списка кандидатовъ на премію. Мы отлично знаемъ, что, присудивъ премію русскому писателю-эмигранту, мы поставимъ наше правительство, признавшее совѣтскую власть, въ щекотливое положеніе. Тѣмъ не менѣе, Комитетъ рѣшилъ, не считаться съ этимъ препятствіемъ. Нашъ референтъ по русской литературѣ, профессоръ-славистъ Копенгагенскаго университета Антонъ Карлгренъ обратилъ вниманіе Нобелевскаго Комитета на послѣдній романъ Ивана Бунина, охарактеризовавъ его, какъ крупнѣйшее художественное произведеніе послѣднихъ лѣтъ. Мы бросились, было, искать этотъ романъ въ нѣмецкомъ или французскомъ переводѣ, но, увы, не нашли. Профессоръ Лундскаго университета Згурдъ Агрелль оффиціально предложилъ Комитету Бунина и Мережковскаго въ качествѣ кандидатовъ, не рѣшаясь, однако, дать предпочтеніе одному передъ другимъ. Комитетъ оказался въ тяжеломъ положеніи. Что дѣлать? Раздались голоса о томъ, чтобы подѣлить премію между Буниным и Мережковскимъ, но предложеніе это не прошло. Къ сожалѣнію, единственный членъ Академіи и комитета Свенъ Гединъ, владѣющій русскимъ языкомъ, увлеченный изслѣдованіями Китая, почти всегда отсутствуетъ. Когда онъ вернется, никто не знаетъ. Между тѣмъ, его мнѣніе могло бы явиться рѣшающимъ. Какъ видите, и тутъ судьба. . . Короче, послѣ долгихъ преній и обсужденій, кандидатуры русскихъ писателей отпали. Премію присудили Льюису. Наше несчастье въ томъ, что ни одинъ изъ активныхъ членовъ комитета не владѣетъ русскимъ языкомъ. Мы принуждены судить о русской литературѣ по переводамъ, и мнѣ не нужно подчеркивать, что даже самый идеальный переводъ далекъ отъ подлинника.

Пусть васъ не изумитъ, если я скажу, что среди членовъ комитета большинство за присужденіе преміи русской литературѣ.

И. Троцкій

ИЗБИЛИ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СУДА

Въ Ижевскѣ избитъ и раненъ предсѣдатель товарищескаго суда прокатнаго цеха Ижевскаго завода Кочуровъ.

(«Раб. Газета», 17 декабря).

ній.

Среднесуточная добыча въ ноябрѣ, — по даннымъ ЦК КПУ, — составляла 117 тыс. тоннъ и въ первые дни декабря остается примѣрно на этомъ же уровнѣ, въ то (не менѣе 150 тыс. тоннъ), который обѣспечивалъ бы съ первыхъ же дней новаго операціоннаго года выполненіе производственной программы 1931 года.

(«Правда», 17 декабря).

Горькій привѣтствуетъ сов. печать

Горькій въ «Извѣстіяхъ» привѣтствуетъ органы провинціальной совѣтской печати, недавно отпраздновавшіе десятилѣтіе своего существованія. Горькій очень доволенъ совѣтской прессой.

«Работаете вы прекрасно, — пишетъ онъ. — за тринадцать лѣтъ пресса сою за совѣтовъ организована вами въ могучую силу и талантливо служитъ дѣлу культурно-соціалистическаго воспитанія массъ. Попутно Горькій жестоко критикуетъ всѣхъ не-коммунистовъ. Достается отъ него всѣмъ соціалистамъ, «которые нынѣ живутъ въ дружбѣ съ королями». А. Ф. Керенскому, «который, будучи соблазненъ легендой объ Иванѣ Сусанинѣ, пытался спасти послѣдняго Романова отъ справедливой кары за массовыя убійства рабочихъ и крестьянъ». Но больше всѣхъ достается... Рябушинскому. «Рябушинскій — одинъ человѣкъ, вѣроятнѣе, онъ нѣчто человѣкоподобное, выродившееся до послѣдняго предѣла, и является идеальнымъ завершеніемъ типа современнаго капиталиста».

(«Извѣстія», 17 декабря).

Борьба съ „летунами“

ЦИК и Совнаркомъ СССР, какъ уже сообщалось, издали постановленіе о порядкѣ найма и распредѣленіи рабочей силы и о борьбѣ съ ея текучестью. Согласно новому декрету, «злостные дезорганизаторы производства, самовольно оставляющіе безъ уважительныхъ причинъ работу въ предпріятіяхъ обобществленнаго сектора, въ случаѣ обращенія за работой въ органы труда не будутъ направляться въ теченіе шести мѣсяцевъ на работу. Всѣ лица, отказывающіяся безъ уважительныхъ причинъ отъ работы по своей спеціальности, на которую ихъ направляютъ органы труда, будутъ сниматься съ учета на срокъ до шести мѣсяцевъ».

Руководители предпріятій и учрежденій будутъ подвергаться дисциплинарнымъ взысканіямъ со стороны выше ихъ стоящихъ совѣтскихъ административныхъ органовъ, въ томъ случаѣ, если обнаружено будетъ, что они: «а) неправильно используютъ квалифицированную рабочую силу внутри предпріятій : б) преувеличиваютъ заявки на рабочую силу; в) не принимаютъ мѣръ къ своевременному обезпеченію рабочей силой предпріятій; г) нарушаютъ нормы оплаты труда; д) переманиваютъ рабочихъ и административно-техническій персоналъ съ однихъ предпріятій на другія и е) задерживаютъ у себя на предпріятіи рабочихъ, подлежащихъ переводу по распоряженію органовъ труда».

(«Извѣстія», 17 декабря).

Безплатныя консультаціи

ПО ВОПРОСАМЪ КАРТЪ Д-ИДАНТИТЭ, ПАСПОРТОВЪ, ВИЗЪ И Т. П.

Завтра въ 6 час. веч. въ помѣщеніи «Послѣднихъ Новостей» состоится консультація по вопросамъ картъ д-идантитэ, паспортовъ, визъ и т. п.

Вѣсти отовсюду

— Кандидатами въ президенты предстоящей международной конференціи по разоруженію называютъ бывшаго голландскаго премьера Колина и Поллтиса.

— Въ Будапештѣ закончилось слушаніемъ дѣло 41 коммуниста. Главные обвиняемые — Вейсъ и Гей, поддерживавшіе непосредственныя сношенія съ Москвой, приговорены къ тюремному заключенію на 7 и на 4 года. Двѣнадцать человѣкъ оправданы. Остальные присуждены къ тюрьмѣ на срокъ отъ 20 до 26 мѣс.

— Началось изверженіе вулкана Мерапи, на о. Ява. Есть пострадавшіе, въ томъ числѣ нѣмецкій профессоръ Борхардъ.

— Всѣ члены греческаго кабинета рѣшили подать въ отставку, чтобы дать Венизелосу возможность реорганизовать министерство.

— Британское правительство опубликовало «Бѣлую Книгу» о безработицѣ. Въ «книгѣ» приводятся всѣ мѣры, намѣченныя правительствомъ для борьбы съ бѣдствіемъ.

— Въ окрестностяхъ Кишинева обнаружена фабрика фальшивыхъ денегъ. Во главѣ шайки стоялъ директоръ сельской школы.

— Въ финансовомъ департаментѣ, въ Барселонѣ, обнаружена растрата въ 8 милліоновъ пезетъ.

MATOSSIAN

Египетскія папиросы.

«Spécial» — 20 штукъ 6,60

«Standard» — 20 штукъ 10 фр.

Качество и цѣна единственныя въ мірѣ. Требуйте штемпель Египетскаго правительства на каждой коробкѣ, единственную гарантію подлиннаго производства.

— Послѣ разрыва франко-испанскихъ торговыхъ переговоровъ, началась тамо-женная война. Франція запретила ввозъ испанскихъ винъ, Испанія отвѣтила огромнымъ увеличеніемъ ввозныхъ пошлинъ на французскіе продукты.

Болѣзнь Пуанкарэ

Вчера утромъ д-ръ Буаденъ снова посѣтилъ Пуанкарэ. Положеніе больного всѣ улучшается. Оффиціальнаго бюллетеня вчера опубликовано не было. Сегодня больного осмотрятъ проф. Гиллетъ и д-ръ Буаденъ. Послѣ врачебнаго визита будетъ опубликованъ бюллетень, по всей вѣроятности, послѣдній.

Ученику - сиротѣ

(ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ)

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Ученикъ французскаго лицея, сирота, 16 лѣтъ, блестяще сдалъ въ 1930 году первое «баккало». Покончивъ слачи второго, я послѣдняго, «баккало» въ предстоящую весну рискчетъ быть уволенымъ за невзносъ платы за ученіе. Родители его товарищей собрали 465 франковъ, недостаетъ 422.50.

Обращаемся къ отзывчивымъ людямъ дать возможности трудолюбивому, способному юношѣ закончить свое среднее образованіе.

Пожертвованія принимаются въ редакціи «Послѣднихъ Новостей» для «ученика-сироты».

Примите увѣренія въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Не уполномочію группы родителей,

Баронесса **Людмила Врангель**

14)

Голосъ директора падаетъ на полтона, покрывается грустью, размягчается въ чувствѣ скорби и сожалѣнія. Въ грудяхъ учителей легкое движеніе; лица становятся серьезными и печальными.

— Прежде всего, господа, позадумаемся, нашъ долгъ бывшимъ воспитанникамъ нашей школы, павшимъ на полѣ брани. Они покинули насъ, полные жертвеннаго горѣнія, проникнутые страстнымъ желаніемъ послужить родинѣ, и пали на полѣ чести. Двадцати одного товарища лишились мы, двадцать одинъ воинъ палъ, сраженный вражескимъ оружіемъ, двадцать одинъ герой покоится нынѣ во французской землѣ! Снятъ наши герои вѣчнымъ сномъ, взяли отъ поля битвы, и могилы ихъ зеленѣютъ свѣжей травой...

Короткій, пронзительный смѣхъ раздался въ залѣ. Директоръ круто умолкъ. Не лицо его изобразилось горѣніе. Смѣялся Вилли. Онъ всталъ въ первомъ рядѣ, громадный, какъ шкафъ и размахивалъ руками красный отъ злобы и негодованія:

— Зеленая травка... зеленая травка! — передразниваетъ онъ. — Снять вѣчнымъ сномъ? Они валяются въ грязныхъ канавахъ, трупы ихъ искалѣчены, головы изжуты крысы. А вы — зеленая травка! Тифу!.. Да что мы здѣсь, на урокѣ пѣнія, что ли?

Руки его мелькаютъ въ воздухѣ, какъ крылья вѣтряной мельницы въ бурю.

— Героическая смерть! Странное у васъ понятіе о героической смерти! Маленькій Гойберъ весь день мечталъ на проволочныхъ загражденіяхъ и кричалъ, какъ недорѣзанный, потому что кишки его, какъ макароны, выползли изъ распоротаго живота. Потомъ осколкомъ ему оторвало пальцы на рукѣ, а полчаса спустя другимъ осколкомъ оторвало ногу. Онъ кричалъ безостановочно, стараясь здоровой рукой засунуть кишки обратно въ животъ. Умеръ онъ только къ вечеру. Когда ночью мы добрались до него и сняли съ проволоки, онъ былъ прыгалъ пулями, какъ рѣшето. Теперь онъ герой! А до войны вы ему стали «мулинъ» по-нѣмецкому» и заставили остаться въ классѣ на второй годъ. Разскажите-ка его матери, какъ онъ умеръ, если у васъ хватитъ мужества!

Директоръ поблѣднѣлъ. Онъ не знаетъ, какъ быть: заставить уважать дисциплину или замять инцидентъ? Но рѣшить онъ не успѣваетъ.

— Господинъ директоръ, — начинаетъ Альбертъ Тресскъ. — мы пришли сюда не для того, чтобы слушать, что мы исполнили свой долгъ передъ родиной, хотя, къ несчастью, и не одержали побѣды. Все это чистое...

Директоръ вскакиваетъ, за нимъ вскакиваютъ учителя. Весь залъ приходитъ въ движеніе, и органъ глухо стонетъ.

— Прошу васъ... по крайней мѣрѣ... въ своихъ выраженіяхъ, — пытается директоръ.

— ... ... и еще разъ ...! — повторяетъ Альбертъ. — Мы за эти годы не произносили двухъ словъ, чтобы не вставить третьимъ вотъ это самое слово! Знайте это, господа! Если бы вы подробовали высунуть съ нашими рѣчами передъ любымъ солдатомъ изъ первой линіи, вы получили бы точно такой же отвѣтъ: да въ придачу, колѣномъ въ з... Вы, видно, совершенно не понимаете положенія. Мы ужъ не дѣти и явились сюда не для того, чтобы намъ помадили волосы и дѣлали изъ насъ снова гимназистовъ, какъ прежде. А вы это думаете? Передъ нами не дѣти, а солдаты, и солдаты, требующіе отъ васъ отчета. Вы и вамъ подобные, которые такъ любите всякія высокія словечки, вы послали насъ на войну. Война же оказалась совсѣмъ не такой, какъ мы предполагали. Многіе изъ нашихъ не вернулись. Но тѣ, кто вернулись, спрашиваютъ васъ отъ ихъ имени и отъ своего собственнаго: Зачѣмъ? Вѣдь вы же знали, куда насъ посылали. Зачѣмъ вы это сдѣлали? Можетъ быть, вы повторите сегодня имъ, — онъ показываетъ рукой на Вальдорфа, Радемахера и другихъ калѣкъ, — повторите имъ то, что говорили намъ тогда?

— Но, господа, — пытается директоръ умоляющимъ голосомъ, — не будемъ ссориться изъ за одного случайнаго слова. . .

Ему не даютъ кончить. Его прерываетъ Гуго Рейнерсманъ, вынесшій раненаго брата изъ огня и слышій его — мертвымъ — на перевязочный пунктъ.

— Нѣтъ! — кричитъ онъ яростно, — они пали не для того, чтобы питать ваше краснорѣчіе. Они наши товарищи — здѣсь точка — это все! Мы не желаемъ, чтобы вы трепали о нихъ языки. Ну да! вы одѣлись не праздничному, у васъ праздничное настроеніе: ну да! вы желаете говорить рѣчи — памятники сраженнымъ на полѣ брани, вѣнки, панихиды и молебны о тому погибшему... вы правы, лучшіе изъ насъ погибли, а тѣ, кто уцѣлѣли, не многаго стоятъ. Но, вѣдь, мы живы, мы всѣ живы! Посадить бы васъ всѣхъ въ клѣтку и выдѣть на часъ подъ снарядъ, вы бы тогда не такъ охотно чесали языки. Невѣжественныя кабинетныя крысы!.. Заткните «фонтанъ» и оставьте нашихъ товарищей въ покоѣ.

Директоръ мечется по каѳедрѣ. Группа учителей кудахчетъ, какъ всполошившійся курятникъ. Но мы со злобой чувствуемъ, что земля подъ нами стала тверже, что наводненіе, пытавшееся сковать насъ, спало.

Мы чувствуемъ облегченіе. Нѣчто мягкое, скользкое, тягучее спускалось на насъ, стремясь схватить насъ, парализовать. Не директоръ школы, конечно, и не сама школа — это частности — но весь этотъ ихъ линялый міръ съ клейкими словами, гнилыми идеями, въ которыя мы вѣрили прежде, когда уходили. Война ожесточила насъ, сдѣлала реалистами. Мы такъ болѣзненно ощущаемъ теперь ложь, полуправду, лицемѣріе и ханжество, что ярость буквально сводитъ насъ съ ума.

***

Директоръ хочетъ во что бы то ни стало насъ успокоить. Но насъ слишкомъ много, а громадный Вилли прямо передъ нимъ орётъ и размахиваетъ руками. Богъ его знаетъ, отъ этихъ одичавшихъ солдатъ всегда можно ждать... можетъ быть, еще забросятъ ручными гранатами! Директоръ машетъ руками, словно архангелъ крыльями. Никто его не слушаетъ. Наконецъ, онъ пронзительно вопитъ, стараясь перекричать насъ:

— Хорошо, скажите же, чего вы хотите!

Спокойствіе возстанавливается. Ахъ! если бы это можно было выразить въ одной фразѣ. Глубокое чувство кипитъ и возмущается въ насъ. Но какъ передать его словами? Словъ этихъ у насъ еще нѣтъ. Можетъ быть, позднѣе найдемъ!

Вестерголтъ все же выходитъ впередъ и останавливается передъ каѳедрой.

— Намъ нужны не надгробныя рѣчи, а практическія предложенія. Что вы собираетесь съ нами дѣлать? Насъ 70 человѣкъ. Какъ и чему вы начнете насъ учить? Предупреждаю васъ, мы все забыли, по торчать въ школѣ долго не намѣрены.

Директоръ объясняетъ, что инструкціи отъ начальства по этому поводу еще не получено. Поэтому лучше всего пока каждому изъ насъ вернуться въ тотъ классъ, изъ котораго онъ вышелъ. А потомъ будетъ видно, какъ быть.

Ему отвѣчаетъ общій хохотъ.

— Неужели вы, правда, думаете, — угрожающе заявляетъ Вилли, — что мы сядемъ на парты рядомъ съ мальчишками, которые не были солдатами, и будемъ послушно поднимать руку, прося разрѣшенія выйти? Нѣтъ, мы желаемъ остаться вмѣстѣ.

Только теперь мы начинаемъ отдавать себѣ отчетъ въ полной несуразности нашего положенія. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ намъ позволяли стрѣлять изъ винтовки, колоть штыками, убивать людей, а теперь все дѣло сводится къ тому, въ какой классъ насъ опредѣлить, — въ третій или во второй, изъ котораго мы вышли! Одни изъ насъ знаютъ, какъ рѣшать уравненія съ двумя неизвѣстными, другіе же дальше уравненія съ однимъ неизвѣстнымъ не пошли. Болтъ съ нынѣшней точки зрѣнія, главная разница между нами...

Директоръ обѣщаетъ сдѣлать все возможное, чтобы добиться организаціи спеціальнаго класса для бывшихъ солдатъ.

— Ждать мы не можемъ, — сухо объявляетъ Альбертъ. — Мы сами этимъ займемся.

Директоръ не отвѣчаетъ и молча направляется къ выходу. Учителя идутъ за нимъ. Мы покидаемъ залъ, но прежде чѣмъ уйти Вилли срываетъ цвѣты съ каѳедры и топчетъ ногами:

— Терпѣть не могу этой ботвы!

Хватаетъ лавровый вѣнокъ и надѣваетъ на голову Вестерголтъ.

— Теперь тебя можно бросить въ окно, хочешь?

(Продолженіе слѣдуетъ)

World Copyright by United Features Syndicate.